

UDC 94 (470.4)

Sectarians in the USSR in the 1940–1960s (case study: Penza region)

¹ Larisa A. Koroleva

² Alexey A. Korolev

³ Victor V. Zinchenko

¹ Penza state university of architecture and construction, Russian Federation

Titov street 28, Penza city, 440028

Dr. (History), Professor

E-mail: la-koro@yandex.ru

² Penza state university of architecture and construction, Russian Federation

Titov street 28, Penza city, 440028

Dr. (History), Assistant Professor

³ Institute of the higher education of National academy of pedagogical sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

Artem street 52 / A, 04053 Kiev

Dr. (Philosophy), Professor

E-mail: zinchenko.72@mail.ru

Abstract. The article reveals social and demographic characteristics (age, sex, social origin, etc.) of the Penza sectarians in the 1940-1960s (Old Believers of the Belokrinitsky consent, Old Believers-bespopovtsy, Old Believers – spasovtsy-netovtsy, true and orthodox Christians, churikovets, switches and others); the geography of their locations in the region is described; their confessional practice (prayer meetings, invitation of priests from other regions, etc. is investigated; appearance of new members, generally through a family and believing relatives); the main directions of the Soviet state and religious policy towards sectarianism on the regional level in 1940-1960s are revealed (refusal in registration of the organization, prosecution, imprisonment, discrediting in the media, expulsion, etc.). Sectarians actually were reluctant to collaborate with authorities, for which they were subjected to severe repressions from power bodies.

Keywords: USSR; Penza region; religion; sectarians.

Введение. Пензенский регион является поликонфессиональным образованием. Основные культы, которые традиционно исповедует пензенское население, - это православие, ислам, иудейство и т.д.

Со второй половины XVIII в. в Пензенском крае распространяются сектантские организации. Хотя количество сектантов не столь масштабно, тем не менее, спектр сектантства весьма разнообразен.

Со второй половины 1940-х гг. в области действовали старообрядцы Белокриницкого согласия, старообрядцы-беспоповцы, старообрядцы-спасовцы-нетовцы, истинно-православные христиане и т.д.

Благодаря слаженным действиям властей сектантство фактически прекратило свое существование в Пензенском регионе в 1960-е гг. Однако события недавнего прошлого, в частности, уход сектантов в подземелье в с. Беково Пензенского района в 2007 г. конца света, доказывают необходимость углубленного изучения практики сектантов и выработки практических рекомендаций для работы с ними в рамках нового правового конфессионального поля.

Материалы и методы. Материалами исследования явились архивные источники (Государственный архив Пензенской области, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив новейшей истории), материалы периодической печати («Пензенская правда», «Молодой ленинец» и т.п.).

Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. При возможности были применены принципы социально- психологического подхода и корректности и тактичности в оценке фактов и событий, поскольку спецификой конфессиональной практики сектантов была довольно сильная нравственно-этическая составляющая участников.

Особо следует выделить историко-генетический, суть которого заключается в изучении динамики и содержания деятельности и взаимоотношений государства и сектантов Пензенской области на отдельных этапах развития в контексте отечественной вероисповедной политики. На основе проблемно-хронологического метода в каждом периоде были определены ключевые проблемы в конфессиональной практике на региональном уровне. Статистический метод предоставил возможность проследить динамику определяющих количественных показателей различных периодов. Вследствие чего феномен религиозности сектантов Пензенской области изучен в комплексе его составляющих элементов, проанализированы и сопоставлены многоаспектные события для определения основных периодов, специфических черт и существенных характеристик.

Обсуждение. В середине 1940-х гг. по Пензенской области было зафиксировано 12 незарегистрированных общин и групп старообрядцев в 25 населенных пунктах края с общей численностью верующих около 3000 чел. в г. Пензе, Беднодемьяновском, Белинском, Кузнецком, Наровчатском, Сердобском районах [1]. В Пензенском регионе проживали старообрядцы Белокриницкого согласия, старообрядцы-беспоповцы и старообрядцы-спасовцы-нетовцы.

Одним из центров старообрядчества являлось с. Поим Белинского района, в котором действовали три общины верующих – старообрядцы Белокриницкого согласия, старообрядцы-беспоповцы и старообрядцы-спасовцы-нетовцы.

Старообрядцы Белокриницкого согласия представляли собой самую многочисленную группу верующих в Пензенской области – около 10 объединений. В с. Поим старообрядцы Белокриницкого согласия имели самую крупную общину. Сектанты проводили отправления молитвенных собраний и треб без соответствующего на то разрешения властей и без регистрации. Религиозная община старообрядцев, в состав которой входило около 500 семей верующих (свыше 1000 чел.), не имела в своем распоряжении молитвенного дома (до войны их было 2, в 1946 г. их использовали под овощесушилки), в связи с чем собрания проводились в частных домах [2]. Официального служителя религиозного культа у общины не было, поэтому сектанты данного толка многократно обращались к уполномоченному с просьбой о приглашении старообрядческого священника, в чем им неизменно отказывали. Руководил собраниями и совершал требы бывший псаломщик М.И. Мамазов. О проводимых молитвенных собраниях было известно работникам райисполкома, которые не предпринимали никаких ответных действий. Сектанты неоднократно подавали ходатайства уполномоченному о регистрации. Но в соответствии с указаниями Совета (телеграмма № 5/36 от 1949 г.) регистрация под всяческими предлогами задерживалась. В середине 1950-х гг. группу возглавил И.П. Ульянов, 53 лет [3].

Второй по численности сектантской группой являлась община старообрядцев Белокриницкого толка г. Кузнецка, в которой насчитывалось свыше 400 верующих. В 1957 г. сектанты самовольно построили и оборудовали молитвенный дом. Кузнецкие старообрядцы отличались повышенной тягой к «широкому общению». В 1952 г. сектант Кононов и другие члены группы неоднократно выезжали в г. Москву для встреч со столичными сектантами. По приглашению общины в г. Кузнецк регулярно приезжали священники из г. Сухиничи и Рязани, совершавшие крещение детей и другие религиозные обряды [4]. Затем следовала сердобская община в составе 200 чел.

Типичной же являлась группа старообрядцев Белокриницкого согласия с. Абашево Беднодемьяновского района, в которую входило 30 верующих, преклонного возраста. Актив общины составляли полуслепой 71-летний В.Т. Кашеренков, 75-летний И.В. Петрин, 70-летний Д.И. Матвеев. На квартире Д.И. Матвеева сектанты явочным порядком проводили молитвенные собрания. Общее количество сектантских объединений старообрядцев-беглопоповцев в Пензенском регионе составляло 17. Из них самая многочисленная находилась в г. Каменке (около 300 верующих). Группа поимских старообрядцев-беглопоповцев (около 100 чел.), как и каменских, также не обладала собственным молитвенным зданием. Остальные группы состояли из 20–60 членов [5].

Старообрядцы-беспоповцы имели 4 общины в Пензенской области. Собственно в г. Пензе проживало около 300 семей старообрядцев-беспоповцев. Данное религиозное общество вело себя очень смиренно, никаким образом себя не проявляя, заявлений об открытии молитвенного дома не подавали. Самой многочисленной являлась группа сектантов г. Кузнецка, в которую входило свыше 100 чел. Собрания старообрядцев-беспоповцев, на которых обычно присутствовало 12–20 чел., проводились 3–4 раза в месяц в частном доме своего начетчика или руководителя по субботам, воскресеньям и религиозным праздникам. На них присутствовало обычно до 20–40 чел., по праздничным дням – 80–100 чел., в том числе и женщины 30–40 лет. Старообрядцы-беспоповцы Кузнецкого и Сердобского районов не имели молитвенного здания, в связи с чем обратились с ходатайством об его открытии к уполномоченному в 1946 г. К 1954 г. у сектантов г. Кузнецка появился свой молитвенный дом, где проводились религиозные собрания. Молитвенный дом религиозной общины по договору принадлежал «коллективу верующих». Наставником группы являлся пенсионер старше 70 лет З.И. Сулов [6]. Кузнецкие сектанты поддерживали тесные отношения со старообрядцами г. Челябинска.

Старообрядцы-спасовцы-нетовцы (с. Поим) проводили свои собрания с 1943 г. 2–3 раза в месяц на квартире своего начетчика с общим количеством присутствовавших в 15–20 чел. Руководил религиозной группой Г.Е. Климов (70 лет). Сектанты (с. Агапово Поимского района) с 1945 г. собирались на молитвенные собрания 1–3 раза в месяц на разных квартирах. Как правило, собрания посещали 10–15 чел. [7].

К началу 1950-х гг. в отношении старообрядцев через райисполком были приняты меры к прекращению явочного отправления молитвенных собраний, в результате чего деятельность сектантов практически сошла на нет. В 1952 г. в Кузнецком районе бродячий старообрядческий священник со справкой Московской старообрядческой архиепископии, пытался совершать требы у верующих. Однако в результате профилактической работы со стороны органов госбезопасности он вскоре прекратил свою деятельность [8].

К середине 1960-х гг. в Пензенской области было зафиксировано около 300 верующих старообрядцев [9]. Они проживали в различных населенных пунктах (г. Беднодемьяновск, г. Кузнецк, с. Поим Белинского района, Лопатинский район) и связей между собой фактически не поддерживали.

В конце 1940-х гг. в Пензенской области было зафиксировано 9 групп истинно-православных христиан [10], общая численность которых составляла более 140 чел. Сектанты действовали в г. Пензе, с. Мордовский Ишим (Городищенский район), Ахматовка и Пустынь (Каменский район), Варварино и Ключи (Мокшанский район) и т.д. [11] И.В. Лазарев, начальник УКГБ по Пензенской области, руководствуясь директивами вышестоящих инстанций, характеризовал истинно-православных христиан как одну из самых реакционных сект, т.к. постулаты их веры выступают против социалистического режима и советского государственного строя, ритуалы и обряды имеют «изуверский характер». И.В. Лазарев уточнял, что поскольку данные сектанты не признают советскую власть, считая «сатанинской» и «дьявольской», они не участвуют в государственных и партийных мероприятиях, игнорируют выборы в органы государственной власти, не занимаются общественно-полезной трудовой деятельностью, стремятся активно влиять на других лиц с целью обращения в свою веру [12].

Возрастной уровень местных истинно-православных христиан, по информации УКГБ по Пензенской области, был весьма высоким – Т.И. Боярова, 1926 года рождения; А.С. Дозорова, 1928 года рождения; О.А. Косматова, 1918 года рождения; А.П. Макарова, 1920 года рождения; М.А. Миронов, 1913 года рождения; З.А. Новикова, 1920 года рождения; Т.И. Рунова, 1920 года рождения; Н.Т. Шалина, 1918 года рождения, И.С. Щеглова, 1897 года рождения и т.д. [13]

В 1960 г. лидера пензенских истинно-православных христиан М.А. Миронова привлекли к судебной ответственности, и его осудили за антисоветскую и антиобщественную деятельность на 7 лет лишения свободы [14].

В 1962 г., местные органы госбезопасности докладывали в столицу, что несколько семей вышла из колхозов Пензенской области под воздействием агитации истинно-православных христиан [15].

В местной прессе, в первую очередь, в газете «Пензенская правда», была опубликована целая серия статей, разоблачавшая «реакционную» сущность сектантов (Степанов В. «Черная паутина»; Степанов В. «Кто такие «истинно-православные христиане»?»; Лисавцев Э. «Не оборона, а наступление» и т.д.). В одной из статей так характеризовались методы вовлечения в секту: «Эти святые братья и праведники используют все средства: лицемерие и лесть, обман и подкуп, страх и доверчивость» [16]. В другой статье написано: «... Вожаки «истинно-православных христиан» ставят перед собой не только религиозные, но, прежде всего, политические цели Их практические действия являются реакционными и вредными для социалистического общества» [17].

В ходе планомерной совместной деятельности уполномоченного Совета, сотрудников партийных и советских органов, работников госбезопасности в Пензенской области в основном была пресечена активность сектантских групп ИПХ. Часть сектантов поступили работать в колхозы и совхозы, на государственные предприятия.

В отношении сектантов, на которых мероприятия воспитательного характера не возымели «нужного» эффекта, были приняты административные и судебные меры: в 1961 г. 5 человек были осуждены за антисоветскую и сектантскую деятельность, 35 человек были привлечены к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. и высланы за пределы региона (О.А. Косматова, 1918 года рождения; З.А. Новикова, 1922 года рождения; Л.М. Новикова, 1944 года рождения; Р.Н. Стульникова, 1938 года рождения; Н.Д. Кремнев, 1931 года рождения; С.М. Мамкаев, 1931 года рождения; А.П. Варламов, 1931 года рождения, В.Т. Егоров, 1927 года рождения, и др.) [18].

К концу 1950-х гг. силами органов МГБ по Пензенской области была прекращена региональная деятельность сектантских объединений – «чуриковцев» (с. Ляча) и «хлыстов» (г. Пенза). В 1961 г. была пресечена активность адвентиста В.Ф. Макарова (адрес проживания – г. Пенза, ул. Красная, 22-2), пытавшегося создать в городе группу «адвентистов Седьмого дня» [19].

Закключение. Группы сектантов не имели влияния на значительное количество людей Пензенской области. Но в таких группах формировались крепкие разнообразные контакты между членами – религиозные, хозяйственные, семейные, бытовые и т.д., что обуславливало тесное объединение верующих.

Пензенский уполномоченный Совета, характеризуя деятельность сектантских групп, объективно замечал, что «религиозный актив общества систематически ведет религиозную пропаганду среди членов своих семей, среди близких родственников, внушая им необходимость соблюдения религиозных верований» [20].

Несмотря на ограничительные мероприятия уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области сектанты проводили кропотливую работу по вовлечению в религиозные формирования детей и юношества, используя для этого всевозможные приемы и средства. Сектанты пользовались отработанной практикой, чтобы достучаться до каждого конкретного человека, применяя для этого распространение религиозной литературы, организовывая различные вечера и т.д. Все это выгодно отличало сектантов от во многом формальной работы советских культурно-массовых и просветительских учреждений.

Основной массив сектантов представляли люди преклонного возраста. Появление новых членов в религиозные объединения происходило, главным образом, через семью и верующих родственников.

Сектанты фактически не шли на сотрудничество с властями, за что, в свою очередь, в значительной степени подвергались репрессиям со стороны советских органов.

Примечания:

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Фонд 2392. Описание 1. Дело 28. Лист 190.
2. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 1. Лист 35.
3. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 1. Лист 165.
4. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 5. Лист 32.
5. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 1. Лист 420.
6. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 1. Лист 35, 104, 112, 420; Дело 5. Лист 33.
7. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 1. Лист 104, 392.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 6991. Описание 2. Дело 302. Лист 2-2-об.
9. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 28. Лист 191.
10. Королева Л.А., Королев А.А., Гринцов Д.М. «Истинно-Православные Христиане» Пензенской области в 1940-1980 гг. // Общество: философия, история, культура. 2013. № 1.
11. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 40. Лист 24; Дело 28. Лист 190.
12. ГАПО. Фонд 148. Описание 1. Дело 4617. Лист 86.
13. ГАПО. Фонд 148. Описание 1. Дело 4617. Лист 87-88.
14. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 5. Лист 142.
15. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 40. Лист 24.
16. Степанов В. Черная паутина // Пензенская правда. 1959. 09. 06. С. 2.
17. Степанов В. «Кто такие «истинно-православные христиане»?» // Пензенская правда. 1960. 02-03.02. С. 3.
18. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 28. Лист 190-192; Дело 40. Лист 24.
19. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 1. Лист 392.
20. ГАПО. Фонд 2392. Описание 1. Дело 1. Лист 392-393.

References:

1. State Archive of the Penza Region (SAPR). f. 2392. Inv. 1. d. 28. p. 190.
2. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 1. p. 35.
3. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 1. p. 165.
4. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 5. p. 32.
5. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 1. p. 420.
6. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 1. p. 35, 104, 112, 420; d. 5. p. 33.
7. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 1. p. 104, 392.
8. State Archive of the Russian Federation (GARF). f. 6991. Inv. 2. d. 302. p. 2-2-об.
9. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 28. p. 191.
10. Koroleva, L.A., Korolev, A.A., Grintsov, D.M. (2013) «True and orthodox Christians» Penza region in 1940-1980 // Society: philosophy, history, culture. 1. (In russian).
11. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 40. p. 24; d. 28. p. 190.
12. SAPR. f. 148. Inv. 1. d. 4617. p. 86.
13. SAPR. f. 148. Inv. 1. d. 4617. p. 87-88.
14. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 5. p. 142.
15. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 40. p. 24.
16. Stepanov, V. Black web // Penza truth. 1959. 09. 06. p. 2. (In russian).
17. Stepanov, V. «Who such "true and orthodox Christians"»? // Penza truth. 1960. 02-03.02. p. 3. (In russian).
18. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 28. p. 190-192; d. 40. p. 24.
19. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 1. p. 392.
20. SAPR. f. 2392. Inv. 1. d. 1. p. 392-393.

Сектанты в СССР в 1940-1960-е гг. (по материалам Пензенской области)

¹ Лариса Александровна Королева

² Алексей Александрович Королев

³ Виктор Викторович Зинченко

¹ Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация
440028, г. Пенза, ул. Г. Титова, 28
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: la-koro@yandex.ru

² Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация
440028, г. Пенза, ул. Г. Титова, 28
Доктор исторических наук, доцент

³ Институт высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины, Украина
040530, Киев, ул. Артема 52 / А
Доктор философских наук, профессор
E-mail: zinchenko.72@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются социально-демографические характеристики (возраст, пол, социальное происхождение и т.п.) пензенских сектантов в 1940–1960-е гг. (старообрядцы Белокриницкого согласия, старообрядцы-беспоповцы, старообрядцы-спасовцы-нетовцы, истинно-православные христиане, чуриковцы, хлысты и др.); описывается география их расположения в регионе; исследуется их конфессиональная практика (молитвенные собрания, отправления треб, приглашение священников из других регионов и т.п.; появление новых членов, в основном, через семью и верующих родственников); раскрываются основные направления советской государственно-религиозной политики в отношении сектантства на региональном уровне в 1940–1960 гг. (отказ в регистрации организации, привлечение к судебной ответственности, лишение свободы, дискредитация в средствах массовой информации, высылка за пределы Пензенской области и т.д.). Сектанты фактически не шли на сотрудничество с властями, за что подвергались серьезным репрессиям со стороны силовых органов.

Ключевые слова: СССР; Пензенская область; религия; сектанты.